

Рассвет только брезжил, а буря, готовая обрушиться на весь интернет, уже набрала полную силу.

Ровно в семь утра официальный канал полиции Цзянчэна опубликовал сообщение на синем фоне с белым текстом. Каждое слово в нем падало, словно тяжелый молот, разбивая вдребезги последние остатки репутации Чэн Юйжоу.

Содержание было кратким и четким: в отношении Чэн Юйжоу возбуждено уголовное дело по подозрению в незаконном получении личных данных граждан. В ее элитной квартире в центре города были обнаружены несколько жестких дисков с военной степенью шифрования. Предварительная экспертиза показала, что на них хранится пугающее количество видеозаписей с частной жизнью пользователей.

Один камень вызвал волну высотой в тысячу футов.

Крупнейшие новостные агентства, словно акулы, почуявшие кровь, набросились на сенсацию, и прямые трансляции с места событий мгновенно появились на экранах смартфонов каждого жителя страны.

В кадре Чэн Юйжоу — та самая, что еще недавно блистала перед объективами в образе понимающей и заботливой старшей сестры — теперь выглядела жалко: растрепанные волосы, мертвенно-бледное лицо. Две женщины-полицейские под руки вывели ее из дома и усадили в машину с мигающими красно-синими огнями.

В глазах, которые прежде на светских приемах искрились расчетом и презрением, теперь застыли лишь пустота, ужас и растерянность.

Еще более примечательной сценой стало поведение ее мужа, господина Ли, человека с солидной репутацией в деловых кругах. Когда ее выводили из дома, он стоял у порога в одном халате, с совершенно бесстрастным лицом. Он не попытался вмешаться, не произнес ни слова утешения и даже не помог ей спуститься по ступенькам.

Его взгляд был холодным, как лед, словно он смотрел на совершенно чужого человека или на вещь, которую наконец-то выбросили на помойку. Это крайнее безразличие ранило сильнее любых проклятий.

В углу прокуренного интернет-кафе в одном из городских поселков Су Линь молча смотрел на это полное отчаяния лицо. В его глазах не было ни радости, ни жалости — лишь холодный взгляд хирурга, завершившего сложную операцию и теперь оценивающего свою работу.

Он привычно открыл анонимную электронную почту. В папке исходящих лежали пять писем, и на каждом из них значилось: Отправлено успешно.

Адресатами были городская Федерация женщин, Центр жалоб Государственной канцелярии по делам интернета и три самых влиятельных СМИ страны. К каждому письму был приложен зашифрованный архив с доказательствами.

Там были не только хеш-коды всех оригинальных видео с той самой флешки, гарантирующие их подлинность и невозможность подделки, но и результаты многодневного отслеживания следов транзакций в даркнете, четко указывающие на несколько зарубежных прокси-серверов Чэн Юйжоу. А самым убийственным доказательством стала полная запись с того самого застолья, где она собственным голосом признавалась, как использует эти видео для манипуляции людьми и как наслаждается ролью вершителя судеб.

Каждое звено складывалось в идеальную цепь доказательств, которой хватило бы, чтобы пригвоздить ее к юридическому кресту навсегда, без шанса на спасение.

Су Линь закрыл все вкладки, и экран компьютера снова стал черным, отражая его лицо, наполовину скрытое медицинской маской, из-под которой виднелись лишь глубокие, пронзительные глаза.

Он тихо прошептал в темноту экрана, так, что услышать его мог только он сам:

— Не я желал тебе гибели, это ты никогда не оставляла другим шанса на жизнь.

В тот же день, пока шум еще не утих, поднялась новая волна.

Зазвонил телефон Су Линя, на экране высветилось имя Чжоу Ю. Как только он ответил, раздался голос Чжоу Ю, в котором смешались шок, тревога и невыразимая сложность чувств:

— Линь, случилось страшное! Чэн Юйжоу в участке окончательно сошла с ума. Она твердит, что за ее спиной стоит некий кукловод, который ее подставил, и еще... она назвала твое имя!

Су Линь прислонился к холодной стене съемной квартиры. Он отчетливо слышал фоновый шум полицейского участка — суету людей и прерывистые переговоры по рации.

— Она говорит, — голос Чжоу Ю стал странным, — что ты давно умер, погиб в той истории с разрывом контракта. А нынешний Су Линь — это блуждающий призрак, восставший из мертвых!

Услышав слова о восстании из мертвых, Су Линь тихо рассмеялся, и в этом смехе сквозила ледяная насмешка.

— Пусть подает заявление, — его голос звучал спокойно и четко, прорезая шум на заднем плане с неоспоримой силой. — Иди к следователю и скажи, пусть запрашивают всё. Пусть поднимают записи из Третьей городской больницы, где я лежал после того, как меня отправили в запас, пусть берут официальное уведомление о расторжении контракта с Синъяо

Медиа и отчет о психологической травме после этого. Пусть посмотрят на эти юридические и медицинские документы, сцепленные друг с другом, и скажут, какой из них доказывает, что я не тот самый человек?

Он сделал небольшую паузу, и его тон внезапно похолодел, словно лезвие ножа:

— И заодно спроси у следователя: пять лет назад в семнадцатой школе Цзянчэна получали ли они анонимное письмо о массовой травле в 7-м классе выпускного потока? А если нет...

Он замолчал на мгновение. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь окно, упал на его лицо, создавая резкий контраст света и тени.

— ...Значит, этот мир изначально не дает слабым права голоса.

На том конце провода воцарилось молчание. Чжоу Ю, по-видимому, был потрясен глубиной печали и решимости, звучавшей в словах Су Линя. Лишь спустя долгое время он с трудом выдавил:

— ...Я понял.

Вечером закатные лучи окрасили небо в тревожный кровавый цвет. На экране телефона Су Линя всплыло личное сообщение от Лин Вань.

Ты отлично справился. Но она не самая жестокая из них — тот, кто на самом деле растоптал твое прошлое, до сих пор стоит на свету.

Су Линь долго смотрел на эту строку. Он знал, о ком говорит Лин Вань. О том, кто спланировал травлю прежнего владельца тела, загнав его в тупик, и о том, кто навечно приклеил к нему клеймо дублера. Чэн Юйжоу была лишь затупившимся ножом в руках этого человека. А настоящий кукловод до сих пор стоит под светом софитов, наслаждаясь обожанием миллионов фанатов.

Его длинные пальцы скользнули по экрану, открывая статистику сценария Дублер, который он написал сам. На фоне событий с Чэн Юйжоу популярность истории взлетела до небывалых высот. В почтовый ящик для исповедей уже пришло более двадцати тысяч писем со всей страны с рассказами о реальном опыте быть чьим-то дублером.

Он, словно холодный наблюдатель, просматривал одну за другой эти истории, пропитанные кровью и слезами. Внезапно он остановился.

В одном из анонимных писем говорилось: Когда я рассталась с парнем, он сфотографировал меня спростонья — самую некрасивую и незащищенную, сделал из этого стикеры и разослал всем моим коллегам. Он сказал, что сделал это, чтобы показать парню, который за мной ухаживал, насколько я дешева.

Су Линь без эмоций сделал скриншот, сохранил его, а затем привычно открыл зашифрованную папку, назвал файл Образец человеческой натуры 07 и перетащил его туда.

Глубокой ночью, когда все стихло, Су Линь открыл другую, еще более секретную папку под названием Наследие прежнего владельца. В ней хранилось все, что оставил после себя ушедший юноша: несколько выцветших фотографий, отрывочный дневник и письмо... которое он так и не нашел в себе сил отправить.

Су Линь бережно достал письмо и с помощью сканера перевел дрожащие строки, написанные с такой силой, что бумага почти прорвалась, в качественный электронный документ для вечного архива. Затем он распечатал копию. Знакомый почерк снова появился на бумаге, словно тот отчаявшийся мальчик никуда не уходил.

Он нашел старый школьный учебник прежнего владельца и аккуратно вложил письмо между страниц.

На следующее утро, с первыми лучами солнца, Су Линь в маске и кепке пришел в семнадцатую школу Цзянчэна, где когда-то учился тот юноша. На стене почета у ворот все еще висели фотографии лучших выпускников того года.

Он ненадолго задержался у ящика для пожертвований, куда выпускники приносили старые учебные пособия для младших классов. Молча он опустил книгу с письмом внутрь.

Камера видеонаблюдения неподалеку зафиксировала эту сцену: человек с неразличимым лицом не ушел сразу после того, как опустил книгу. Он опустил голову и сложил руки у груди, словно молясь или прощаясь.

Через три секунды он развернулся и, не оглядываясь, растворился в утреннем потоке людей.

Через три дня в официальном аккаунте семнадцатой школы появилась статья под названием Эхо времени от старшеклассников. Психолог школы отобрал несколько анонимных писем, найденных в пожертвованных книгах, чтобы опубликовать их и поддержать учеников в борьбе со стрессом.

Среди них было и то самое письмо с дрожащим почерком. Над ним психолог добавил заголовок, от которого бросало в дрожь:

Если бы тогда кто-то мог мне помочь, сложилась бы моя жизнь иначе?

Поздно вечером Су Линь, измотанный, вернулся в свою квартиру. Едва дойдя до двери, он заметил сложенную записку, торчащую из щели.

Он поднял ее и развернул. В нос ударил знакомый запах дешевых духов. Почерк на бумаге был небрежным и нервным, с таким нажимом, что бумага почти порвалась.

Су Линь! Я знаю, что ты все еще ненавидишь меня... Но мой отец при смерти! Он увидел новости, у него случился инфаркт, он в реанимации, врачи говорят... Умоляю, ради нашего прошлого, заberi заявление! Прошу тебя!

Подпись — Чэн Юйжоу.

Взгляд Су Линя не дрогнул. Он достал из кармана металлическую зажигалку, щелкнул ею, и вспыхнул синий огонек. Он поджег уголок записки, глядя, как небрежные буквы корчатся в огне, чернеют и превращаются в бессмысленный пепел.

Он подошел к окну и взмахнул рукой, позволяя ночному ветру подхватить пепел и унести его без следа.

В этот момент телефон в его руке вибрировал, на экране появилось уведомление:

Пользователь Лин Вань отправила вам личное сообщение.

Су Линь открыл его. На экране была всего одна фраза, краткая, но исполненная властности, не допускающей отказа:

Давай встретимся, я отдам тебе ключи.

Ключи...

Зрачки Су Линя сузились. Он смотрел на холодные буквы, словно видел сквозь них лицо того, кто держит в руках все нити. Ветер за окном в этот миг стал влажным и липким, принося с собой предчувствие далекого грома.

Надвигалась еще более страшная буря.

Он помолчал, медленно поднял руку и в поле ответа напечатал три слова, после чего нажал отправить:

Время и место.

<http://bllate.org/book/18752/1814627>